

Карине Бабаджанян: «Я благодарна Советскому Союзу» | Karine Babadjanian: «I am grateful to the Soviet Union»

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 24.04.2013.

Сопрано Карине Бабаджанян(© Nasha Gazeta.ch)

Заглавную партию в идущем в эти дни на сцене Женевской оперы спектакля «Мадам Баттерфляй» исполняет певица из Армении. Мы с удовольствием знакомим с ней наших читателей.

|

The main part in the production of "Madame Butterfly" at the Grand Théâtre de Genève is performed by a singer from Armenia. We gladly introduce her to our readers.

Karine Babadjanian: «I am grateful to the Soviet Union»

В русскоязычном Интернете вы найдете крайне скудную информацию о Карине Бабаджанян. Родилась в Ереване, училась пению в Государственной консерватории Еревана у профессора Татевик Сазандарян и в Риме у Мирелла Парруто. В 1996 году выиграла конкурс Song Contest A. Исаакяна, австро-немецкий музыкальный конкурс, а в 1998 - Competizione Dell Опера в Гамбурге. С 1999 года сопрано живет в Германии. Вот и все, если не считать внушительного репертуарного списка, перечня спец, на которых Карине уже успела спеть, и фестивалей, в которых она участвовала. Официальный сайт певицы наше удовлетворение тоже не удовлетворил, поэтому мы решили с ней познакомиться, ведь так приятно рассказывать о наших соотечественниках, сумевших себя реализовать.

В примерной за кулисами женевского «Большого» нас встретила симпатичная, элегантная, улыбающаяся женщина, с мягкими чертами лица и движениями. Мы расположились в «фойе имени Хоннегера», где обычно проходят интервью с артистами. Сразу обнаружили общих знакомых, выявили схожие симпатии и антипатии. И поговорили.

Наша Газета.ch : Итак, Вы родом из Армении...

Карине Бабаджанян: Да, но я всегда говорю, что у меня две родины – Армения и СССР. Армения – потому что я там родилась, выросла и училась. Но и СССР, так как именно та система, особенно в области искусства и образования, была построена на высочайшем уровне. И мне очень повезло, что я ее еще застала и выросла в те времена – времена расцвета нашего оперного искусства.

Ваши родители музыканты?

В роли Фьордилиджи в опере "Так поступают все"

Нет, но моя мама очень любит музыку и пению, и в какой-то степени я – реализация ее чаяний.

Несколько слов о годах учебы...

В консерватории я училась в классе нашей выдающейся певицы Татевик Сазандарян, и это было еще одним огромным везением. Как тогда было принято, я училась и на пианистку – как любую девочку из хорошей семьи, в шесть лет меня отправили на музыку. Эта была прекрасная традиция, ведь так важно, когда ребенку с детства прививают музыкальную культуру. А занятия в музыкальной школе – это и хор, и сольфеджио, и музлитература...

Но счастливые годы учебы закончились...

Да, причем в самый трудный момент – перестройка, распад СССР, восстановление республики. Конечно, культура страдала, и все стремились вырваться, не только люди искусства. А я и мои сверстники были тогда молодыми, полными сил, нам хотелось реализовывать свой потенциал. Вот и я пела – где придется, порой в холодных, нетопленных помещениях. Но даже эти трудные дни я вспоминаю с удовольствием.

Пригодился ли Вам этот опыт?

Пригодился! Когда я впервые спела партию Мими в «Богеме», было это в Ганновере, я сразу все это вспомнила и комфортно почувствовала себя на сцене, где стояла маленькая печка. И ручонка сразу стала холодной, и вообще легко стало входить в образ.

Как в Вашей жизни возникла Германия?

Знаете, мне пришлось очень нелегко в начале карьеры. Я всячески, как и все, пыталась пробиться – пробовалась в разных конкурсах, но как-то ничего не получалось, а затраты, при нашем сложном тогда материальном положении, были большими. Продавала фамильные драгоценности, мамимы кольца – родители были готовы на все, чтобы меня поддержать. Плюс постоянные сложности с визами и прочей бюрократией. Но даже негативные опыты – это опыты. Особенно вспоминаю участие в Опералии Пласидо Доминго, где я прошла во второй тур.

Но

Манон в "Манон Леско"

неужели победа на конкурсе - единственная возможность пробиться?

Не единственная, но самая эффективная. Несмотря на то, что не всегда результаты конкурса наиболее объективно отражают возможности того или иного певца. Причем я не имею ввиду несправедливость жюри – мне самой доводилось выступать в больном состоянии, в не лучшей форме. И с соответствующим результатом.

Но звездный час все же наступил!

Я обожаю рассказывать эту историю! В Гамбург, где наступил, действительно, мой звездный час, я приехала не для участия в конкурсе, а на концерт в частном доме, организованный симпатичной парой меломанов. Знаете, как бывает – пригласили через знакомых знакомых. Я подготовила шикарную программу, возлагала на это выступление массу надежд. Которые, конечно, не оправдались. Но: как раз в это время в Гамбурге проходил конкурс итальянских опер, Competizione Dell Опера. Я пошла на первый тур послушать знакомую армянскую певицу. Сидела в зале и переживала: почему не я соревнуюсь?! Короче, после ряда перипетий мне опять повезло: на конкурсе оказался недобор участников, и во второй день первого тура я смогла выйти на сцену. И победила!

А что Вы пели?

Арию Фьордилиджи из «Так поступают все» Моцарта. Это очень сложная партия – больше двух октав, надо показать все. Видимо, мне это удалось. И вот знаете, совпадения: организаторша конкурса пригласила меня в гости, и у нее дома, на столике, я увидела номер специализированного оперного журнала с фотографией Марии Гулегиной на обложке, что меня очень тогда вдохновило. А в июле этого года я буду петь с Марией на одной сцене – на фестивале Пуччини в Италии.

После победы в Гамбур

Татьяна в "Евгении Онегине"
ге Вы остались в Германии?

Как я могла остаться, когда виза была только на 10 дней?! Но на меня обратили внимание два серьезных агента, предложили сотрудничество. И буквально через месяц я получила первый контракт: на пять концертов в Тель-Авиве, со Stabat Mater. А через 14 лет там же, в Тель-Авиве, но уже в Оперном театре я пела «Жидовку» Галеви. Это было так сложно! Последняя сцена, сцена суда и казни, была построена на ассоциации с газовыми камерами. И представляете, я пела на авансцене, почти на рампе, и слышала, как в зале рыдали люди.

В Европе осталось очень мало репертуарных театров, а без постоянного контракта не получишь вид на жительство. Как Вы решили эту проблему?

Мои импресарио устроили мне постоянный контракт в маленьком, очень уютном театре в Кобленце. Для получения вида на жительство, надо отработать шесть лет без перерыва в стаже. Так я отработала два года в Кобленце, потом два года еще в одной небольшой опере, а потом уж перешла в Оперу Штутгарта, где проработала восемь лет.

Неужели не хотелось сразу в более крупный театр?

Конечно, хотелось, как каждому молодому певцу. Но сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, как это было хорошо и правильно, ведь я смогла «напеть» большой серьезный репертуар. А попади я сразу в крупный театр, такой возможности у меня не было бы.

Мно

Идоменея

гие меломаны-старожилы уверяют, что раньше не было столько страшной конкуренции, как сейчас, и что пробиться с каждым годом становится все сложнее.

Это отчасти правда, хотя пробиваться было сложно всегда. Но в последнее время конкуренция усилилась, так как мир открылся – границы перестали быть препятствием. На рынке находится огромное количество прекрасных певцов, незаменимых нет, нужно работать, работать и работать, чтобы удержаться. Вот и я все время над собой работаю, стараюсь относиться к себе критически.

В Женеве Вы выступаете впервые, но партия Чио-Чио-Сан Вам хорошо знакома.

Я впервые спела ее в Штутгарте, в очень современной постановке. Вообще я чрезмерного модерна в опере не люблю, но все зависит от уровня таланта и вкуса постановщика. Тот спектакль удался. Чио-Чио-Сан была не японкой, а просто женщиной. Этот образ был понятен всем.

А потом я пела эту партию в Токио – в кимоно, в которое меня перед каждым спектаклем облачали двое специально обученных мужчин, в деревянных башмаках... Это была, в буквальном смысле, совсем другая опера.

С вокальной точки зрения партия Чио-Чио-Сан очень трудная, она требует от певицы полной физической и эмоциональной отдачи.

Скажите, пожалуйста,

На репетиции в Женевской опере (© GTG/Vincent Lepresle)

несколько слов о постановке, которая представлена сейчас в Женеве.

Она приглашена из Хьюстона. Это вполне традиционная постановка, с очень красивыми декорациями, костюмами, освещением. Все стилизовано под Японию. Я Я очень рада вновь работать с дирижером Александром Жоэлем - мы уже встречались с ним в Антверпене, в постановке "Дон Карлоса". Надеюсь, вашим читателям спектакль понравится.

А каковы Ваши ближайшие планы, помимо фестиваля Пуччуни?

Мне предстоят четыре концерта во Франции, в Париже и окрестностях, с Национальным оркестром Иль-де-Франс под управлением его главного дирижера Энрике Маццолы. В программе будет исключительно русская музыка, чему я очень рада.

В заключение: разделяете ли Вы мнение, что опера в классическом ее варианте обречена?

Наоборот! Мне кажется, сейчас молодежь начинает все больше интересоваться оперой. Я думаю, это можно объяснить стремлением к абсолютной красоте, которой в современной жизни не хватает.

От редакции: Нашу рецензию на спектакль "Мадам Баттерфляй" в Женевской опере вы можете прочитать здесь, а заказать билеты - на [сайте театра](#).

[Женевская опера](#)
[Мадам Баттерфляй](#)

Статьи по теме

[Триумф Карине Бабаджанян на женевской сцене](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/15325>